

4. Яковлева, Л. В. Начало книгопечатания на Руси: вклад белорусских издателей / Л. В. Яковлева, М. В. Мысык // Экспертное мнение : сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 декабря 2018 г. / МЦНС «Наука и Просвещение» ; редкол.: Г. Ю. Гуляев (гл. ред.) [и др.]. — Пенза, 2018. — С. 129—131. с. 130; Веремейчук, Д. Художественная жизнь города Бреста в конце XV—XVI в. / Д. Веремейчук // Культура Беларусі: рэаліі сучаснасці : нацыянальная культура ў зменлівым свеце : матэрыялы IV Міжнароднай завочнай навук.-практ. канферэнцыі, Мінск, 24 снежня 2015 г. / [рэдкал.: І. Б. Лапцёнак (гал. рэд.) і інш.]. — Мінск, 2015. — С. 132—136 с.

5. Прадмовы і пасляслоўі паслядоўнікаў Францыска Скарыны / АН БССР. Ін-т літ. Імя Я. Купалы; уклад. У. Г. Кароткі. — Мінск.: Навука і тэхніка, 1991. — 309 с.

УДК 37.015.3

К. А. Елец

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

«ГРУППЫ СМЕРТИ» КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Введение. В последнее время широкое распространение и популярность в социальных сетях получили суицидальные сообщества, так называемые «группы смерти» – мем, обозначающий сообщество в онлайн-овых социальных сетях, организованное как ARG-игра (игра в альтернативной реальности), конечным итогом которой является доведение до самоубийства участников. Как известно, мем – это единица культурной информации, в качестве которой может выступать идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку с помощью речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т.д. [1].

Основная часть. Социальные медиа и, прежде всего, социальные сети создали условия для возникновения и поддержания деструктивной коммуникации. На сегодняшний день выделяют социальные сети «ВКонтакте» и «Instagram», где и создаются данные группы, функционирующие до их обнаружения и блокировки. Каждая «группа смерти» имеет определенных кураторов — людей, которые дают задания вовлеченным в их коммуникативную деятельность детям. В «группах смерти» куратором, который является анонимным, создается и поддерживается определенная психологическая атмосфера. Она способствует возникновению депрессивного настроения, суицидальных идей и мыслей у объектов влияния со стороны модераторов данных групп. Именно благодаря своей анонимности кураторы таких сообществ чувствуют себя уверенно, что позволяет им безнаказанно и активно действовать в подобных ситуациях с целью продвижения своих аморальных интересов и принципов. Предметной формой коммуникативной активности в рамках «групп смерти» является серия заданий, которые куратор назначает члену такого сообщества. Специфика этих заданий заключается в постепенном нарастании технической и психологической сложности выполнения. Если в начале манипулятивной цепочки задания могут иметь совершенно неопасный характер, то далее с каждым заданием сложность и рискованность возрастает. В итоге получается путь от рисунков на руке к нанесению себе порезов на теле и вплоть до смерти путем совершения суицида. Специфика коммуникации куратора с участниками данной манипулятивной игры заключается в создании постоянной напряженной ситуации. Для этого используются треки различных аудиозаписей и картинок, которые максимально подталкивают к суицидальным мыслям и, соответственно, к суициду.

Также отличительной чертой общения куратора и жертвы является определенное время — 4:20 утра, когда и происходит коммуникация и получение заданий жертвами. По мнению экспертов, выбор данного времени для выдачи заданий, которые вредят здоровью, не является случайным. Организм несовершеннолетнего ребенка не готов к бодрствованию в 4 утра, а сознание – к адекватному пониманию происходящей ситуации. Именно этим и пользуются кураторы, которым выгодны жертвы, не способные отказаться от заданий или усомниться в необходимости выполнения различных заданий. В случае отказа детьми выполнять какие-либо задания, чтобы избежать потери жертвы на этом этапе коммуникации, кураторы заранее при знакомстве с несовершеннолетними просят прислать им свои геолокации. В результате в руки кураторов попадает полная информация о нахождении детей и адрес их постоянного места жительства. Имея все данные об объекте влияния, кураторы, благодаря анонимности, запугивают детей тем, что может случиться расправа с родными или близкими человека. Конечно, этого не желает ребенок и уже не по своей воле продолжает данную смертельную игру вплоть до суицида [2].

Датой появления «групп смерти» можно считать 22 ноября 2015 г., когда на странице Рины Паленковой (настоящее имя — Рената Камболина) появился пост, содержащий фотографии девушки на фоне товарного поезда с лаконичной подписью «ня.пока». На следующий день стало известно о самоубийстве девушки путем, описанным на ее странице в социальной сети. Моментальное появление фотографий с места самоубийства в сети натолкнули онлайн-сообщество на мысль о том, что девушка была ведома в своем поступке. В итоге, образ Рины Паленковой стал мемом, а ее смерть связали с таинственными сообществами в социальных сетях суицидального толка. Переход «групп смерти» из «онлайн» в «оффлайн» информационное про-

странство был осуществлен благодаря статье «Новой Газеты» от 16 мая 2017 г. под названием «Группы смерти. 18+». Статья достаточно бездоказательно оценила ситуацию вокруг доведения несовершеннолетних до самоубийства в социальных сетях, тем самым вызвала моральную панику в обществе, которая привела к их популяризации. В это же время происходит становление «групп смерти» как ARG игры, в которой мультиплицируются возможные сценарии хода событий. Теоретически их можно разделить на четыре варианта:

- 1) куратор играет «всерьез», игрок играет «всерьез»;
- 2) куратор имитирует игру, игрок играет «всерьез»;
- 3) куратор играет «всерьез», игрок имитирует игру;

4) куратор играет имитирует игру, игрок имитирует игру. Как следствие, возникает неопределенность по «закону По» – без четкого указания о намерениях автора трудно или невозможно отличить экстремизм от пародии на него [2].

По каким причинам подростки начинают играть в «опасные» игры?

Во-первых, интерес к «группам смерти» вызван желанием самоутвердиться. Подросткам важно заявить о себе: какой я, чего заслуживаю? Им хочется доказать себе и другим, что они чего-то стоят. При этом ребенок уверен, что с ним ничего плохого не случится.

Особое влечение ко всему неопознанному, в том числе наблюдается интерес к теме смерти. Они склонны романтизировать события и, в силу своего возраста, не могут предугадать последствия своих действий и начинают заигрывать со смертью.

У детей в подростковом периоде обостряется потребность в удовольствии. В погоне за этим удовольствием дети могут включиться в опасную для них игру. Ведь эффект от участия в подобных играх способствует выбросу адреналина в кровь. Эта таинственность, загадочность, чувство опасности как раз и дают эти физически приятные ощущения. «Соскочить» с этого на самом деле очень сложно, потому что ребенок попадает в своеобразную западню из-за своего влечения к теме смерти.

Заключение. Итак, ситуация с феноменом «синего кита» говорит о том, что государство и общество должно стремиться не только к всеобщей свободе слова в интернете, но и к безопасности. Ведь несовершеннолетние не имеют опыта для оценки рисков от коммуникации в социальных сетях. Поэтому необходим контроль за их деятельностью в интернете как со стороны их родителей, так и государства в целом.

Список цитируемых источников

1. Исследовательская группа «Мониторинг актуального фольклора», «Группы смерти»: от игры к моральной панике / А. Архипова. — М.: РАНХиГС, 2017. — С.4 — 11.
2. Осорина, М. С. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых: научное издание. — СПб.: Речь, 2004. — 276 с.

УДК 37.013.42

И. О. Званцова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ФЕНОМЕН «ЧАЙЛДФРИ»: МНЕНИЯ ЗА И ПРОТИВ

Введение. Процесс глобализации оказал значительное влияние на все сферы жизни человека. В обществе часто появляются новые идейные движения, ищущие своих последователей. Сегодня мы наблюдаем, как формируется новый совершенно иной образ семьи, в которой молодые мужчина и женщина по определенным причинам, физиологическим, психологическим, социальным, идейно-религиозным или идейно-политическим, не хотят иметь детей. Они называют себя «чайлдфри». Точный перевод этого слова — «свободные от детей» — то есть люди, живущие полноценной сексуальной жизнью, но целенаправленно принимающие меры для того, чтобы у них при этом не рождались дети. Причем не рождались не в конкретный период жизни, а вообще никогда [1].

Идеология бездетности противоречит популярной ранее идее большой семьи. В результате своих исследований М. А. ПолUTOва убеждена, что «чайлдфри» не откладывают рождение ребенка на неопределенный срок, их позиция весьма твердая — в ребенке они попросту не нуждаются [2]. М. М. Бичарова отмечает, что явление «чайлдфри» — это деградация репродуктивной функции семьи. Движение «добровольно бездетных» одно из негативных стереотипных явлений, встречающих резкое неприятие со стороны общественности [3].

Основная часть. Важность изучения проблемы осознанной бездетности в Республике Беларусь сегодня не вызывает сомнений. Во-первых, это связано с проблемой демографического спада, вследствие которого естественный прирост населения наблюдается весьма слабо (таблица 1):